

НА ПУТИ К НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ

КОАЛИЦИЯ
ПРОТИВ ПЫТОК

ВТОРОЙ
ЕЖЕГОДНЫЙ ОТЧЕТ КОАЛИЦИИ
НПО КАЗАХСТАНА ПРОТИВ ПЫТОК
2016 ГОД

Введение

Коалиция НПО Казахстана против пыток (Коалиция) действует с 2007 года и на 2016 год насчитывает 46 участников, включая независимых экспертов и партнеров. Коалиция – это свободный альянс неправительственных некоммерческих организаций Республики Казахстан («Участники Коалиции») и их сторонников (адвокатов, экспертов), объединенных целью противостояния и борьбы с пытками в Казахстане.

Основная цель Коалиции: формирование политики «нулевой терпимости» к пыткам в Республике Казахстан, минимизация, а в последующем – искоренение применения пыток и приведение законодательства и правоприменительной практики в Казахстане в соответствие международным стандартам.

Инициатором создания Коалиции и координатором с момента ее образования является Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ). Деятельность Коалиции осуществляется участниками Коалиции безвозмездно, а также поддерживается на данный момент в рамках проекта, финансируемого Европейским Союзом и реализуемого в партнерстве с Хельсинским Фондом по правам человека (Польша), общественным фондом «Нота бене» (Таджикистан) и Международным партнерством за права человека (Бельгия). Общественную поддержку Коалиции оказывают Правовая инициатива открытого общества Института «Открытое общество», Амнести Интернешнл, Хьюман Райтс Уотч, Норвежский Хельсинский Комитет и другие.

Сотрудники организаций-членов Коалиции являются активными участниками Национального превентивного механизма (НПМ) и членами Координационного Совета при Уполномоченном по правам человека в РК. На 2016 год из 105 действующих участников НПМ 36 являются сотрудниками организаций-членов Коалиции или входят в Коалицию в личном качестве. 8 из 19 членов Координационного совета НПМ – члены Коалиции.

Сотрудники организаций-членов Коалиции участвуют в Общественных советах при Министерстве внутренних дел, при ДВД МВД РК, в Консультативно-совещательном органе «Диалоговая площадка по человеческому измерению» при МИД РК, в Рабочей группе по рассмотрению фактов применения пыток и других жестоких видов обращения и наказания при Уполномоченном по правам человека Республики Казахстан.

Деятельность участников Коалиции НПО Казахстана против пыток заключается в:

- осуществлении мониторинга законодательства по защите от пыток и жестокого обращения;
- участии в процессе реформирования законодательства в отношении гарантий защиты от пыток и жестокого обращения;
- участии в общественном контроле мест содержания под стражей;
- оказании юридической и медицинской помощи жертвам пыток и реабилитации жертв;
- проведении общественной кампании против пыток, в том числе на международном уровне;
- реализации просветительских и образовательных программ в регионах страны;
- проведении круглых столов и семинаров по обсуждению с государственными органами и общественными организациями проблем и предложений по защите лиц и предотвращению пыток в соответствии со стратегическими направлениями Коалиции;
- профессиональной подготовке представителей органов государственной власти соответствию международным стандартам и практике предупреждения пыток и жестокого обращения, эффективного расследования, документирования пыток и другого жестокого обращения и наказания.

С января по декабрь 2016 года всего Коалицией было зарегистрировано 163 обращения по пыткам, жестокому, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению.

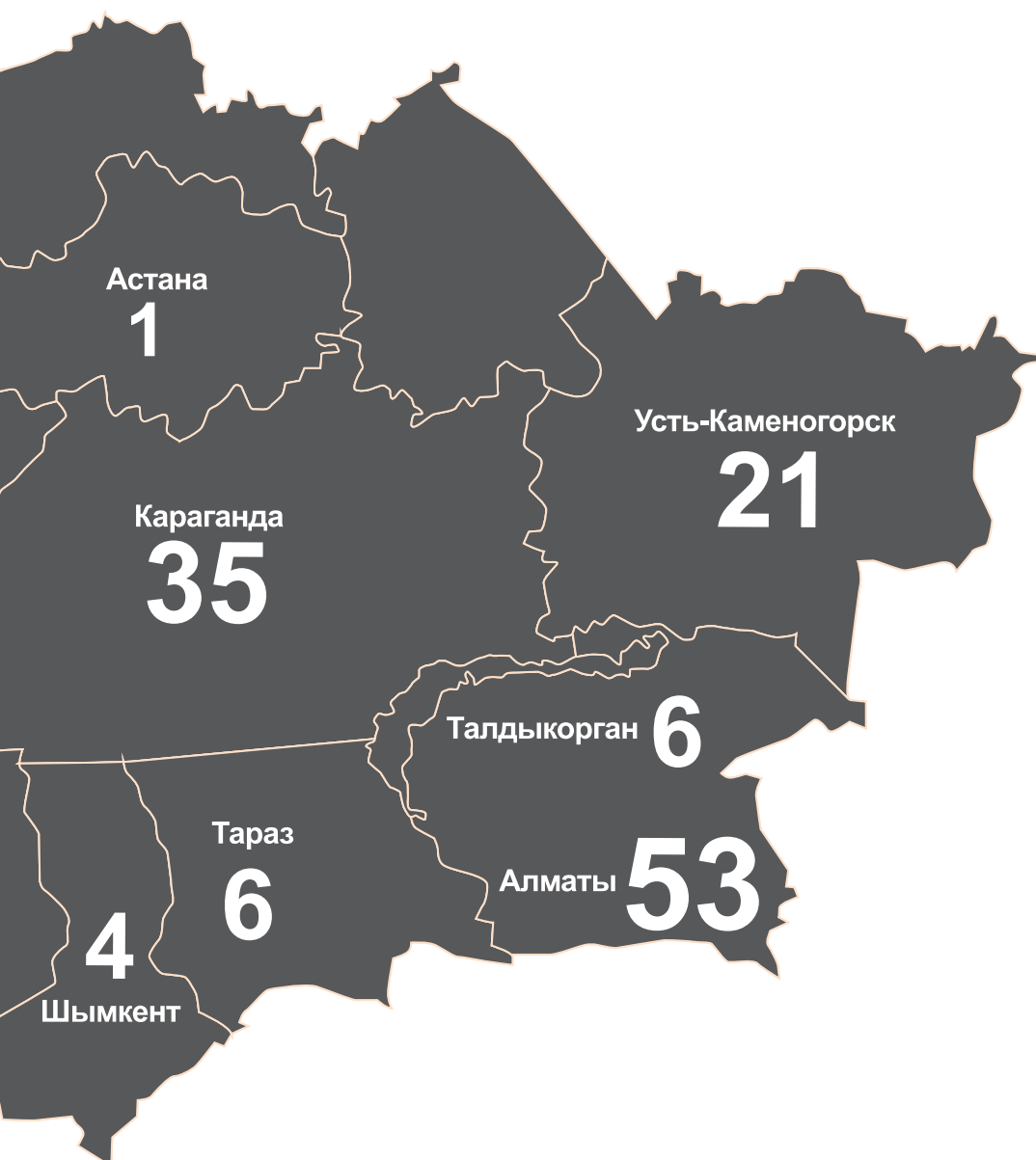

отряд, угрожая тем, что переведут меня в гарем. От ежедневных маршрутов у меня вышли из строя вермантинные туфли, которые мне сейчас выдали. Вместе с завхозом мы зашли к начальнику отряда, показали туфли. Он сказал отдать их в сапожную мастерскую, а пока ходить в своих черных кроссовках. Через час я пошел на утреннюю проверку. Сразу после проверки за мной пришли оперативники Ербасинов и решимник Салимжанович. Они завели меня в кабинет начальника отряда дали мне ручку и бумагу. Угрошая начали заставлять писать объяснительную, что я якобы специально порвал туфли. Я отказался оговаривать себя. Меня начали бить руками и ногами, я начал кричать и стонать от боли. Что бы меня никто в отряде не слышал, отвели в оперотдел. Там начали избивать и душить дубинкой. При попытке изнасиловать меня, порвали брюки. Я неоднократно терял сознание. Когда мне стало совсем плохо, [redacted] посадили меня на стул и предложили мне два варианта. Я сейчас иду на улицу на растяжку до вечера, потом в ДИЗО, или меня сейчас изнасиуют и я пойду в гарем. Я выбрал первый вариант. Они дали мне умыться, потом вывели на улицу под дождь и поставили на растяжку. Я просидел до 17. Вечером меня посадили в ДИЗО на 10 суток. После я находился в ДИЗО, пока не исполнилось 10 суток.

По регионам обращения распределились следующим образом:

Приведенные выше цифры отражают обращения в подразделения Коалиции по стране. Большая часть обращений, как видно выше, поступает в адрес координирующей организации в Алматы - Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности. Туда же часто поступают обращения в связи с совершен-

ными пытками в других регионах Казахстана, в частности, из Павлодара (8 обращений, из которых 7 - по одному делу), а также из Актау и Атырау. Обращения в Коалицию безусловно не отражают общую ситуацию с пытками по стране, а иллюстрируют только часть проблемы.

Рекомендации ООН Казахстану в области борьбы и предупреждения пыток

В 2014 году Комитет ООН против пыток по итогам заслушивания правительственного доклада Республики Казахстан предложил Казахстану около 80 детальных рекомендаций.

Также в 2014 году из 19 рекомендаций, предложенных Казахстану Рабочей группой Совета ООН по правам человека в рамках Универсального периодического обзора (УПО), и принятых Казахстаном к исполнению, 7 направлены на борьбу с пытками.

В 2016 году Комитет ООН по правам человека также учел в своих рекомендациях, вынесенных по итогам заслушивания 2-го периодического доклада правительства Республики, мнение Коалиции.

На данный момент представители Коалиции активно продолжают продвигать рекомендации, полученные Казахстаном в рамках отчета Комитета ООН против пыток, Комитета по правам человека и в рамках 2-го раунда Универсального периодического обзора (УПО). Члены Коалиции участвовали в составлении Национального Плана по реализации рекомендаций УПО и Комитета ООН по правам человека в рамках Международного Пакта.

Основными рекомендациями ООН Казахстану в области борьбы и предупреждения пыток остаются:

1. Гарантировать каждому лицу, подвергнутому задержанию, право незамедлительно быть уведомленным о своих правах, в том числе праве на адвоката, на звонок близким, быть освидетельствованным врачом по своему выбору, а в случае жалобы на законность задержания, быть в обязательном порядке доставленным к судье для обжалования законности задержания;
2. Сократить срок предварительного задержания с 72 до 48 часов;
3. Привести условия содержания в соответствие с международными стандартами, в частности, прекратить использование подвальных или полуподвальных помещений для содержания лиц, лишенных или ограниченных в свободе;
4. Расценивать случаи членовредительства в местах лишения свободы как форму выражения протеста, охватываемую свободой выражения;
5. Вернуть Комитет уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции;
6. Проводить эффективные расследования сообщений о пытках независимым органом, например, Управлением специальных прокуроров Генеральной прокуратуры, не подвергая заявителей угрозе преследования, включая за, якобы, заведомо ложный донос;
7. Обеспечить в законе и на практике адекватное понесенным страданиям возмещение вреда жертвам пыток, включая моральный вред, не зависимо от установления и наказания виновных;
8. Обеспечить независимость и эффективность работы Национального превентивного механизма.

Проблемы с пытками и другими видами жестокого обращения в Казахстане на конец 2016 года, требующие повышенного внимания:

В Казахстане по наблюдению Коалиции, подтверждаемому рекомендациями договорных и уставных органов ООН, сегодня требуют внимания следующие вопросы:

- Проблема с регистрацией заявлений или сообщений о пытках в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР), т.к. положения ч. 5 статьи 181 УПК РК позволяет не регистрировать заявления о совершенном уголовном правонарушении в ЕРДР, в случае «отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения», а подвергать их «ревизии и проверке уполномоченных органов» в течение 3-х суток. Это положение нередко используется по заявлениям о пытках.
- Заявители о пытках, в порядке ч. 4 статьи 181 УПК, предупреждаются об уголовной ответственности за ложный донос, что, по наблюдению Коалиции, вызывает нежелание жертв, особенно отбывающих наказание в условиях лишения свободы, обращаться с официальными заявлениями, понимая, что доказать их утверждения о пытках будет непросто, а значит – рискованно для себя.
- В Казахстане отсутствует возможность перевода заявителей о пытках, отбывающих наказание в условиях лишения свободы, в неподведомственное МВД спецучреждение, т.к. все спецучреждения системы исполнения наказаний и предварительного заключения в настоящее время находятся исключительно в ведении МВД.
- В Казахстане условия перевозки заключенных – этапирования – в условиях так называемых «автозаков» могут расцениваться как бесчеловечное обращение. Заключенных, включая женщин, перевозят в чрезвычайно тесных, душных помещениях. Эти условия не соответствуют Правилам Манделы (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, учрежденные Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году).
- Сексуальное насилие в закрытых учреждениях продолжает оставаться серьезной проблемой. В адрес Коалиции часто поступают сообщения от лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, о сексуальном насилии среди заключенных, на случаи которого администрация учреждений не реагирует. Вызывают озабоченность случаи сексуального насилия в детских социальных учреждениях.
- Членовредительство заключенных, применяемое ими во избежание пыток или жестокого обращения, либо в знак протеста против такого обращения, однозначно расценивается администрацией учреждений как «неповиновение законным требованиям администрации», и влечет наказание в виде лишения свободы от 5 до 10 лет, и это – в дополнение к тому наказанию, который заключенный уже несёт.
- По-прежнему возмещение морального вреда за пытки в Казахстане остается далеким от совершенства. Гражданское законодательство не предусматривает возмещение жертвам пыток морального вреда из средств государственной казны без установления вины причинителей.
- Гарантии защиты от пыток в Казахстане, согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу (УПК), распространяются лишь на процессуальных подозреваемых и не распространяются на лиц, подвергнутых доставлению – понятие, введенное новым УПК.

Доставление – это мера процессуального принуждения, применяемая для выяснения причастности лица к уголовному правонарушению на срок до 3-х часов с момента фактического задержания. И лишь по подтверждении причастности задержанного к уголовному правонарушению производится его официальное задержание. И только тогда лицо будет считаться задержанным подозреваемым с набором необходимых гарантий защиты от пыток, предоставляемых УПК.

- Отсутствует видеофиксация момента фактического задержания. Время задержания указывается со стороны сотрудников полиции, его производших.
- Медицинское освидетельствование по доставлении производится лишь по ходатайству задержанного.
- В Казахстане отсутствует независимый механизм расследования заявлений о пытках. Пытки могут в добровольном порядке расследоваться Департаментом специальных прокуроров Генеральной прокуратуры или его подразделениями на местах. Нередки случаи проведения фактических проверок по сообщениям о пытках Управлениями собственной безопасности тех же органов, сотрудники которых, по утверждениям потерпевших, применяли пытки.

Коалиция в лицах

Наши люди

ПОДВОДНАЯ ЧАСТЬ АЙСБЕРГА

Светлана Черникова, психолог из Костаная, имеет стаж работы в области психологии 20 лет. С 2000 года работает в Кризисном центре по оказанию помощи жертвам бытового насилия. На базе городского отдела образования создала Кризисный центр для подростков.

Здравствуйтесь, Светлана. Вы бы могли рассказать, как получилось, что психолог кризисного центра стал практиковаться в оказании помощи жертвам пыток?

В 2005 году я познакомилась с Настей Миллер (директор Костанайского областного филиала КМБПЧ). И, прежде всего, меня привлек этот человек как личность, потому что таких людей не так много. Мы пообщались на одном из семинаров в Астане, связанных с бытовым насилием. Наше личное общение повлекло дальнейшие шаги: меня стали привлекать к работе в ОНК (Общественной наблюдательной комиссии по защите прав заключенных), и так я стала работать с жертвами пыток.

На тот момент еще я о Стамбульском протоколе и не знала, но была проблема, и я дума-

ла, что же такое придумать, ведь СПЭК – это СПЭК (судебно-психиатрическая экспертиза), проводится госучреждением, поэтому я не могла делать что-то подобное. А Анастасия отправляла людей, тех, которые пострадали, и им нужна была в первую очередь помощь психолога, реабилитация и какой-нибудь документ, чтобы я, как психолог, выдала для суда. Я сама придумала произвольную форму заключения: «Заключение о психоэмоциональном состоянии на момент обращения». Оно небольшое, но достаточно информативное, адвокаты использовали такие в судах, и далее могли направить в Комитеты ООН.

Вот вы сказали, что адвокаты принимали ваши заключения, могли дойти до ООН, и как дальше складывалась их судьба?

На тот момент были только эти заключения, адвокаты их использовали, но меня тогда не привлекали как специалиста. Например, у нас была девушка Анна Белоусова. Здесь в стране прошли все инстанции и никак не могли выиграть это дело, тогда ее дело было отправлено в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. И там было признано, опираясь на ее психоэмоциональное состояние, что она является жертвой сексуального домогательства. При этом эксперты ООН опирались, много раз ссылались на мое заключение, что она подверглась, что она это и это чувствовала, испытывала; все это подтверждает, что она является жертвой сексуальных домогательств. А когда в Казахстане стал использоваться Стамбульский протокол, то после трех семинаров я уже начала работать по нему. И тогда же я вошла в Национальный превентивный механизм.

Получается вам на практике пришлось постигать, как можно помочь таким людям?

Естественно, человек, который оказался в жесткой или просто кризисной ситуации (не только пытки, это могут быть переживание какой-нибудь катастрофы, смерть близкого на глазах, множество других событий, которые называются «события чрезвычайного характера»), переживает чрезвычайный стресс. И одним из таких чрезвычайных стрессов являются пытки. Я, конечно, сталкивалась и с другими событиями, когда человеку нужна помощь, такая же, как и человеку, подвергнутому пыткам. Этих людей стало больше, естественно, ты больше стал в это втянут, и начинается формироваться профессиональный опыт уже в этом направлении.

И все-таки можно помочь тем, кто перенес пытки или им уже ничем не поможешь?

Почему не поможешь? Просто обращаются единицы. Когда я работала с моим первым или вторым делом, один парень говорит: у нас в палате лежало шесть человек, и все пострадали от полицейских. Их так избили, искромсали, что они лежали потом в больнице. Но обратился то один – это как вершина айсберга! У нас же чуть ли не норма, сами полицейские говорят, мол, а как еще выбить с него показания? Я сталкивалась с такими случаями, когда концлагерь отдыхает: у молодого человека вырвали ноготь, изнасиловали дубинкой, били головой об стену, головой об стол. Развалили человека так, что в тридцать – он полный инвалид.

Неужели у сотрудников органов, которые этим занимаются, у самих все в порядке с психо-эмоциональным состоянием?

Что происходит с личностью человека, который работает в правоохранительных органах и занимается этим? Происходит полная деформация. Человек так устроен, если говорить утрированно, что он не должен причинять страдания ближнему. А когда человек начинает этим заниматься, внутри происходит деформация, он тоже меняется. У него накапливается агрессия, накапливается негатив внутри, и он становится еще более агрессивен.

Вот я сталкивалась с ситуацией, когда у молодого человека требовали: куда ты дел два КА-МАЗа и 40 000 тенге? Он рассказывал, что с ним вытворяли, что там с ним делали, это страшные события. Я его спрашиваю: ну куда ты на самом деле дел два КАМАЗа? Притом что их искали в сарае, в квартире... Я ничего не понимаю, у меня взрыв мозга, как можно искать такие большие машины в сарае! Этому парню залили бутылку водки в горло, чтобы он не мог сопротивляться, под ноготь затолкали ключ от автомобиля, вырвав ноготь, изнасиловали дубинкой, потом хватали за голову и били об стену, об стол. У него потом развилась эпилепсия, была клиническая смерть, измохратили его как могли. Потом все-таки оказалось — это были две пластмассовые машинки! Сосед, с которым они вместе выпивали, потерял сумку с этими игрушечными машинками по пьяни. И вот он пожаловался. Но почему я так подробно? Просто интересны личности этих полицейских, это было вообще не их дело! Тогда ради чего это было? Ради машинок! Логика адекватного человека не позволит сделать такое, зачем такая жестокость? А здесь люди просто сбрасывают свою агрессию, это был просто повод излить свою злость, избавиться от агрессии, которая их внутри распирает.

Что-то объединяет тех людей, которые прошли через пытки?

Самое-то страшное - это не физическая боль порой. Раны заживают. Остаются синяки, которые проходят, рубцы, которые могут быть дольше или всю жизнь, но самое страшное - этот психологический аспект. Те душевные раны, которые не рубцуются, и эти изменения шлейфом тянутся на всю оставшуюся жизнь. Человек меняется. Его личность меняется.

На ваш взгляд не стало ли обращений по пыткам меньше или, может быть, хотя бы пытки стали не столь изощренными?

Я могу сказать, что раньше я работала меньше. Это не значит, что раньше было меньше пыток и жестокого обращения, а сейчас стало больше. Думаю, сейчас я больше работаю, и больше этих дел, когда меня приглашают, и где я пишу заключения по Стамбульскому протоколу. Этих обращений стало больше. Но дело не в увеличении фактов применения пыток. Думаю, стало просто больше выявляемости, получается, стало больше открытости что ли? На поверхность стало все выходить. Сейчас стали больше об этом говорить, стало больше ко мне обращаться, и сама тема стала более освещаться, стала более прозрачна.

То есть айсберг выходит на поверхность?

Да. Это была абсолютно закрытая тема, причем даже для таких сотрудников, как полковники, не то, что для начинающих полицейских, неопытных, неграмотных, которые говорят: как еще добиваться? Только вот избивать, пытать. Когда вот только начали говорить, было время, когда возмущались, кричали, хотя и сейчас возмущаются, но в любом случае уже грамотные, умные люди среди сотрудников правоохранительных органов они понимают это.

Наша помощь

17 июля 2008 года **Расим Байрамов** был задержан полицейскими в городе Рудный, Костанайской области по обвинению в краже небольшой суммы денег и трех бутылок пива из магазина. С целью получения признательных показаний, полицейские пинали и били Расима по всему телу, таскали по коридору за волосы и угрожали сексуальным насилием, ночью не давали спать, а также два дня не давали ему есть и пить. Не выдержав, Расим оговорил себя, а позже, в свои 26 лет он был приговорен к 5 годам колонии.

Расим Байрамов и его мама – Наталья Байрамова неоднократно подавали жалобы в полицию и прокуратуру, сообщая о пытках, о процессуальных нарушениях, однако эффективного расследования не добились.

В мае 2011 года Расим Байрамов обратился в Комитет ООН против пыток, который спустя 3 года признал его жертвой пыток, обязав Казахстан выплатить компенсацию за перенесенные страдания и привлечь истязателей к ответственности. Казахская Фемида решение Комитета ООН восприняла издевательски, присудив мизерную компенсацию в 100 тысяч тенге.

14 февраля 2016 года, после почти 8 лет борьбы за то, чтобы доказать свою невиновность и восстановить справедливость, Расим скончался от осложнений, вызванных многочисленными заболеваниями, полученными в тюрьме. Ему было всего 33 года.

После смерти Расима адвокатам через суд удалось возобновить расследование дела о пытках – 6 мая 2016 года, суд № 2 г. Костаная удовлетворил жалобу адвоката, признав решение о прекращении дела незаконным. Областной прокуратурой был принесен протест, который 18 мая был отклонен областным судом. Правозащитники добились возобновления дела о пытках, однако столкнулись с массированным противодействием со стороны правоохранительных органов.

17 июня 2016 года прокуратура возобновила расследование по пыткам в связи с решением суда, и 17 июля вновь его прекратила, выполнив возобновление дела лишь формально.

Адвокатом на постановление о прекращении дела была подана жалоба в суд № 2 г. Костанай и 6 октября 2016 г. суд вынес решение об отмене постановления о прекращении уголовного дела, признав его незаконным. Прокуратурой был принесен протест, который был отклонен вышестоящим судом. На сегодняшний день постановление о прекращении дела вновь отменено, но правозащитники сталкиваются с противодействием и нежеланием расследовать это дело.

Искандер Тюгельбаев, 1981 года рождения, уроженец Южного Казахстана, подвергшийся побоям со стороны сотрудников пенитенциарного учреждения, перенес трехдневную кому.

Была проведена трепанация черепа, установлена металлическая пластина. Тюгельбаев не мог разговаривать, а лечащий врач продолжала ссылаться на симуляцию Тюгельбаевым немоты. Следственные органы прекратили расследование в связи с «отсутствием доказательств».

При неоднократных попытках адвокату Гульнар Жуаспаевой, привлеченной силами Коалиции, было отказано в регистрации дела по статье «Пытки».

Досудебное производство началось в мае 2015 года, но ни к каким результатам не привело. Более того администрация учреждения вынесла представление о привлечении Тюгельбаева за неповиновение законным требованиям и направила материалы в прокуратуру Жарминского района Восточно-Казахстанской области. Впоследствии уголовное дело по статье «Превышение служебных полномочий» прекратили, но на Тюгельбаева наложили взыскание за неповиновение.

20 мая 2016 года Искандер Тюгельбаев, благодаря усилиям адвоката Жуаспаевой, вышел на условно-досрочное освобождение. В настоящее время проведено заключение специалиста-психолога. Коалиция готовит документы для обращения в суд на возмещение морального вреда.

Дильназ Досжан 1995 года рождения, ученицу школы гимназии г. Балхаш, учительница ударила кулаком в лоб, за то, что Дильназ допустила ошибку при заполнении титульного листа письменной работы.

Досжанова Назима, мама девочки, обратилась в органы прокуратуры для привлечения к ответственности преподавателя. Дело было зарегистрировано по статье 108 УК РК «Умышленное причинение легкого вреда здоровью». Однако, суд первой инстанции оправдал преподавателя «за отсутствием в ее действиях состава преступления».

Мама девочки обратилась в Коалицию. Силами организации был привлечен адвокат для оказания правовой помощи. Адвокатом была подана апелляционная жалоба в суд второй инстанции. 22 августа 2016 года преподаватель гимназии была признана виновной в умышленном причинении легкого вреда здоровью.

Суд приговорил ее к административному штрафу в размере 50 месячных расчетных показателей. Виновная сторона оплатила все издержки в рамках судебных процедур. По просьбе мамы Дальноз, Назимы Досжан, моральный ущерб не взыскивался, так как с ее слов их семье достаточно самого факта признания вины преподавателя судом.

Наш эксперт

**ПОЛНОСТЬЮ
ПРОБЛЕМУ ПЫТОК
НЕ РЕШИТЬ, НО
СТРЕМИТЬСЯ К
ЭТОМУ НАДО**

Евгений Жовтис, директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности.

Такое явление как пытки и жестокое обращение сегодня — это что, по-Вашему, преемственность со времен еще царской России, затем СССР, когда это было частой формой дознания. Или это показатель непрофессионализма следствия, когда пытки являются его своеобразной компенсацией?

Это, однозначно, синтез этих факторов. Это результат многих лет, когда форма, стыдливо называемая незаконными методами дознания и следствия, а по сути пытками и жестоким обращением, являлась одним из основных средств получения так называемых признательных показаний. И, более того, на это работала вся система. Достаточно вспомнить сталинские времена, где это являлось основным инструментом получения доказательств и торжества социалистической законности.

Но после распада Советского Союза – это еще и результат резкой депрофессионализации. Компетентность упала в разы! Старые следователи и дознаватели ушли, а новые не соответствуют уровню качества и практики. И плюс к этому еще и невероятная загруженность следователей.

Если депрофессионализация есть один из главных факторов применения пыток и жестокого обращения, как в этих условиях может эффективно работать Коалиция против пыток в Казахстане (далее – Коалиция), которая не может решать проблему качественной подготовки кадров?

Вообще проблема решения пыток не дает абсолютный результат. Нет стран, где пытки в той или иной степени не применялись бы. Значимость заключается в том, насколько борьба с ними эффективна, насколько это зло загоняется в относительно приемлемые рамки. Хотя это звучит и аморально, так как этого в идеале не должно быть вообще. Для того, чтобы это сделать, это не только вопрос самих следователей. Это проблема системная, которая имеет три составляющих, в которых Коалиция может быть в той или иной степени эффективна.

Первая проблема – законодательная. Насколько в законодательстве есть эффективные средства в борьбе с пытками. Например, в Уголовном кодексе определение «пытка» соответствует Конвенции против пыток, участником которой является и Казахстан. В Уголовно-процессуальном кодексе есть набор механизмов, которые позволяют или заставляют следователей и дознавателей работать в определенных рамках. То есть, они должны следовать определенным правилам, и эти правила сами по себе предупреждают такие возможности.

Следующий момент – это институты. Тот же самый Национальный превентивный механизм (далее – НПМ), который является одним из инструментов Коалиции в том числе, так как многие ее члены являются участниками НПМ. Он резко сокращает угрозу пыток в местах лишения свободы, потому что теперь проверяют. Мы наблюдаем как все больше и больше дел возбуждаются, и полицейские, сотрудники пенитенциарной системы отправляются в места лишения свободы за применение пыток. Это имеет охлаждающий эффект в любом случае.

Поэтому, я думаю, на 100% пытки искоренить не удастся, но этот набор мер он работает. И пункт по непрофессионализму и некомпетентности очень важен, но он только

один из многих. И если Коалиция по нему не может работать, то по всем остальным должна и эффективно работает.

Как можно оценить в этом случае эффективность работы Коалиции? По каким критериям?

Коалиция сама по себе не существует в безвоздушном пространстве, поэтому вычленивать какие-то результаты, как результат деятельности именно Коалиции достаточно сложно. Но мы можем рассматривать как изменился контекст за время существования Коалиции.

С 2004 года по 2011 пенитенциарная система находилась в системе Министерства юстиции РК, а не МВД. Потом, к сожалению, все опять поменялось. Это оказало сильное влияние, особенно когда дело касалось следственных изоляторов. Значительно сложнее стало пытаться в следственных изоляторах, потому что они принадлежали к другому ведомству. В результате тогда пытки сместились в сторону полицейских участков, изоляторов временного содержания, которые находились в ведении полиции.

Последние 3 года работает НПМ. Важнейший прорыв, потому что на постсоветском пространстве только несколько стран ввели этот институт общественного контроля, предотвращение пыток путем профилактических посещений, в том числе внезапных. Заговорили о Стамбульском протоколе и необходимости фиксации фактов пыток, в том числе и психологических. Появились психологические экспертизы, которых раньше не было.

В новом Уголовном кодексе появилась отдельная статья «Пытки». Причем эта статья, заметьте, находится в разделе преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, а не там, где раньше – в разделе «Преступления против интересов правосудия».

Появилось понятие «фактического задержания», на счет которого мы постоянно настаивали, чтобы точно определять время, в течение которого задержанный находится в ведении полиции, как это оформляется. И вот этот промежуток, когда пытки в основном и применяются, определялся более точно.

Введено в обязанности полицейских оглашения о том, что человек имеет право хранить молчание, имеет право на адвоката, имеет право на звонок, все что будет сказано, может быть использовано против него. Это еще не очень вошло в нашу правовую культуру, но это установлено законом. Идет некий процесс. Я бы сказал, что это явные и очевидные результаты.

И если тезисно обозначить – куда и как Коалиции двигаться дальше? Как не стагнировать и действовать столь же продуктивно?

Я думаю, если не всё, то многое будет зависеть от развития контекста. Какой вектор будет развиваться в реформировании правовых структур и соблюдении прав человека. Мы сейчас находимся в достаточно сложном геополитическом, социальноэкономическом положении. Количество вызовов безопасности, социальных и других очень много.

Плюс мы еще втягиваемся в процесс политического транзита – перехода в постназарбаевскую эпоху.

Эти тренды будут определять общее развитие ситуации. И в этом контексте борьба с пытками и роль Коалиции в значительной степени зависит от того, как эти тренды будут развиваться. Конечно, Коалиция будет заниматься тем же, чем занималась – продолжать требовать изменения законодательства, обеспечения процессуальных гарантий, более эффективные средства правовой защиты в борьбе против пыток и предупреждения пыток, укреплять работу НППМ, пытаться менять восприятие проблем полицейскими и следователями.

Мы будем продолжать эти усилия, но это проблема системная и очень сильно будет зависеть от того, как будет развиваться общий контекст. Если это развитие будет позитивным, то и эффективность работы Коалиции будет, соответственно, выше.

Адвокация

Международная

Отчет в Комитете ООН по правам человека

Роза Акылбекова, Координатор Коалиции. Заместитель Директора Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности:

Необходимо отметить успешную работу Коалиции НПО Казахстана против пыток по подготовке и представлению теневого доклада в Комитете ООН по правам человека по выполнению Казахстаном Международного Пакта о гражданских и политических правах.

С 20 по 23 июня 2016 года в Женеве в рамках 117-й сессии Комитета ООН по правам человека прошло рассмотрение Второго периодического государственного доклада Казах-

стана о выполнении норм Международного Пакта о гражданских и политических правах. Члены казахстанской делегации НПО (Евгений Жовтис, Роза Акылбекова, Жемис Турмагамбетова, Зульфия Байсакова, Тамара Калеева, Татьяна Чернобыль, Амангельды Шорманбаев, Игорь Братцев, Диана Березовская и Арайлым Саясатова) приняли участие в неофициальной встрече для НПО и на Рабочей официальной сессии с членами Комитета ООН по правам человека (20 и 22 июня), а также в самой сессии КПЧ ООН (22 и 23 июня). Об успешности отчетности делегации Коалиции можно говорить, когда рекомендации возвращаются в страну в виде Заключительных замечаний и рекомендациях Комитета.

И вот только несколько примеров:

По **смертной казни** вернулась из Комитета рекомендация, что необходимо сохранить мораторий на смертную казнь и пересмотреть перечень преступлений, караемых смертной казнью, с тем чтобы в нем остались лишь самые тяжкие преступления. Казахстану снова порекомендовали ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни.

По **Жанаозенским событиям** вернулась рекомендация, где Казахстану следует провести независимое, беспристрастное и эффективное расследование по каждому случаю гибели людей и получения увечий в связи с событиями в Жанаозене, а также по каждой жалобе на пытки и жестокое обращение в целях обеспечения привлечения надлежащим образом виновных к ответственности, восстановления прав осужденных на справедливое судебное разбирательство и предоставления всем пострадавшим от нарушений прав человека или их семьям эффективных средств правовой защиты, включая выплату адекватной компенсации.

Комитет выразил озабоченность, нашедшую подтверждение в рекомендациях, о приведенной Коалицией практике автоматического предъявления не добившимся успеха заявителям, жаловавшимся на пытки или жестокое обращение, обвинения в **«заведомо ложном доносе о совершении преступления»**, а также вернул рекомендацию по неполучению пострадавшими от пыток или жестокого обращения полной компенсации вреда. И самое главное, Комитет поднял вопрос, который Коалиция не снимает с повестки дня с 2011 года, - о переводе учреждений уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторов, изоляторов временного содержания из Министерства внутренних дел обратно в Министерство юстиции, либо, как предлагает Комитет, рассмотреть возможность об отдельном институте.

Как отметили представители НПО, на сегодняшний день нельзя говорить о полном или даже о 50%-ном выполнении рекомендаций Комитета ООН по правам человека по всем правам. Большинство этих рекомендаций остались невыполненными, но еще и по целому ряду направлений, касающихся законодательного обеспечения, институционального развития и практического воплощения международных стандартов в области прав человека, ситуация значительно ухудшилась.

Существующее национальное учреждение по правам человека – институт Уполномоченного по правам человека РК – до сих пор не приведён в соответствие с Парижскими принципами. В 2016 году в Казахстане учрежден институт Уполномоченного по правам ребёнка, который также не соответствует Парижским принципам, поскольку учрежден не законом, а указом Президента РК о его назначении.

Несмотря на рекомендации нескольких конвенционных органов и тематических механизмов ООН, в Казахстане так и не принято специального антидискриминационного законодательства, не созданы антидискриминационные механизмы и процедуры.

Совещание по человеческому измерению БДИПЧ ОБСЕ

23 сентября 2016 года представители Коалиции приняли участие в очередном Совещании по человеческому измерению Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (далее СЧИ БДИПЧ ОБСЕ), которое ежегодно собирает в столице Польши представителей 57 государств-участниц ОБСЕ, гражданское сообщество и международные организации.

Коалиция НПО Казахстана против пыток, в партнерстве с Коалициями Таджикистана и Кыргызстана, а также коллегами из международных организаций – Международное партнерство за права человека и Хельсинского фонда за права человека, организовали отдельное дополнительное мероприятие для участников совещания (side-event), в ходе которого рассказали о достижениях и вызовах в Центральной Азии в деле борьбы с пытками.

Так, участники говорили о положительных достижениях Казахстана в сфере борьбы с пытками: установление и функционирование Национального превентивного механизма, запрета применения амнистии за пытки, усиление гарантий в первые часы задержания.

Но в тоже время участники Коалиции отметили, что все еще существуют проблемы с расследованием фактов пыток, получением компенсации, условиями содержания в тюрьмах и транспортировкой подследственных и осужденных. Участники отметили недопустимость отказа в надлежащей медицинской помощи Максу Бокаеву, который в тот период вместе с Талгатом Аяном находился в следственном изоляторе.

Участниками Коалиции была организована прямая трансляция мероприятия в социальной сети Facebook.

Национальная адвокатура

Социальная реклама

Ежегодно, 26 июня – к международному Дню ООН в поддержку жертв пыток, Коалиция готовит социальные ролики, направленные, как на информирование общественности о существовании проблемы применения пыток и жестокого обращения, так и на формирование принципа нулевой терпимости и недопустимости такого явления в казахстанском обществе.

За 2015-2016гг. было подготовлено 4 видеоролика социальной рекламы:

Все видеоролики были выпущены на казахском и русском языках.

Благодаря усилиям участников Коалиции, в регионах видеоролики о недопущении применения пыток демонстрировались на городских экранах в некоторых городах Казахстана. Так, благодаря усилиям Виктора Тена, директора Общественного фонда «Талдыкорганский правозащитный центр», организации-участника Коалиции, видеоролики транслировались на информационном табло на центральной площади г. Талдыкорган.

В отличие от 2015 года, в 2016 году не удалось достигнуть договоренности с местными исполнительными органами о бесплатном показе видеороликов. Однако, Коалиции удалось достичь соглашения с частными предпринимателями. Так, в г. Костанай видеоролики демонстрировались на информационных табло города на платной основе. Генеральная Прокуратура РК высоко оценила видеоматериал Коалиции и рекомендовала использовать его в качестве учебного пособия. Благодаря поддержке Представительства Международной Тюремной Реформы по Центральной Азии, подготовленные видеоролики были презентованы в ходе Общественных слушаний, приуроченных к 26 июня, Международному Дню ООН в поддержку жертв пыток, в Астане 17 июня 2016 года. Проведение этих общественных слушаний стало возможным, в том числе, благодаря усилиям партнера Коалиции – общественного фонда «Хартия за права человека».

Министерство внутренних дел РК прислало официальный ответ о том, что будет использовать видеоматериал Коалиции при проведении курсов МВД по повышению квалификации. Также видеоролики были откопированы на CD диски и были переданы региональным ДВД на местах.

За 2015-2016 годы было напечатано 5000 копий на казахском и русском языках «Памятки о том, как действовать, если Вы сами или кто-то из Ваших близких или знакомых подвергся жестокому обращению со стороны представителей силовых структур».

Все информационные материалы Коалиции широко распространяются заинтересованным лицам - населению, НПО, правоохрательным органам и лицам, находящимся в местах лишения свободы.

Кроме того, материалы публикуются на сайте КМБПЧ (www.bureau.kz), на интернет-странице Коалиции (www.notorture.kz) и веб-ресурсе www.trender.kz, а также на странице КМБПЧ в Facebook, которая насчитывает 5200 подписчиков.

Пресс-конференции

В пресс-центре КМБПЧ в **Алматы** в 2016 году прошло 5 пресс-конференций, по теме применения пыток, с участием участников Коалиции.

2 февраля 2016 года была проведена пресс-конференция по результатам выезда мобильных групп адвокатов в колонии Павлодарской и Алматинской областей, откуда поступали массовые жалобы о применении пыток.

29 марта 2016 года прошла пресс-конференция по результатам адвокатского расследования гибели 45-летнего вице-президента областной федерации по дзюдо, многократного чемпиона Казахстана Бахытжана Абдыкаримова, в учреждении АП-162/3 ДУИС по Павлодарской области, и применения пыток к другим заключенным в колониях Павлодарской области.

3 августа 2016 года состоялась пресс-конференция об итогах расследования и предстоящем суде над обвиняемым в изнасиловании Натальи Слекишиной в Алматинском следственном изоляторе, а также о новых фактах принуждения к половой близости за решеткой. 15 сентября, участники Коалиции вновь вынуждены были собрать пресс-конференцию в связи с этим делом и сообщили о давлении на потерпевшую и бездействии прокуратуры.

11 октября 2016 года была организована пресс-конференция по делу Марата Ажимолдаева, жителя Алматинской области, осужденного на 18 лет по обвинению в убийстве и грабеже.

До своего ареста он, по его утверждению, был избит полицейскими. Родственники осужденного уверяют, что из-за предания гласности факта пыток, полицейские нашли возможность ему отомстить, начав в отношении Марата Ажимолдаева уголовное преследование.

16 ноября 2016 года Коалицией проведена пресс-конференция с участием нескольких жителей села Бакалы, Алматинской области и их защитников, которые заявили о противоправных действиях сотрудников Управления по борьбе с организованной преступностью ДВД области. С целью вымогательства денег, по словам жителей Бакалы, им угрожали, применяли пытки и подкидывали «вещдоки».

В городе **Астана** в 17 марта 2016 года прошла пресс-конференция с участием Шариковой Натальи Алексеевны по вопросу о пытках в отношении ее сына Шарикова Сергея Владимировича в Сандыктауском районе Акмолинской области, повлекших его смерть в январе 2015 года

В городе **Костанай** 24 мая 2016 года прошла пресс-конференция по делу Расима Байрамова, скончавшегося в г. Рудный Костанайской области от заболеваний, полученных в результате перенесенных пыток, а также отбывания наказания за преступление, показания в совершении которого от него были получены под пытками.

В городе **Актау** в течение 2016 года организацией-участником Коалиции - филиалом Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности - были проведены 3 пресс-конференции характера по тематике пыток. Еще 2 пресс-конференции пошли в городе **Шымкент**.

В городе **Павлодар** 26 октября 2016 года сотрудники организации-участника Коалиции - филиала Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности – провели информационные встречи с сотрудниками полиции по теме противодействия пыткам, а также, 10 ноября 2016г. был проведен круглый стол.

Другое

Коалиция продолжает продвигать необходимость соответствовать заявленному правительством Казахстана курсу «нулевой терпимости» к пыткам в диалоге с правительственными структурами и другими ветвями власти в стране, а также с Уполномоченным по правам человека.

В конце 2016 года Коалиция участвовала в рабочей группе при Генеральной прокуратуре Республики по разработке Плана мероприятий по реализации предложенной Генеральной прокуратурой долгосрочной концепции «К обществу от пыток».

Коалиция, в частности, поддержала такие инициативы Генеральной прокуратуры, как:

- при проведении расследований по сообщениям о пытках учитывать рекомендации Стамбульского протокола по эффективному расследованию и документированию пыток, а также других жестоких, бесчеловечных, либо унижающих достоинство видов обращения или наказания;
- привести статью «Пытки» в Уголовном кодексе в соответствие статье 1 Конвенции ООН против пыток;
- увеличить минимальное наказание за применение пыток, доведя его до 6 лет лишения свободы;
- усилить контроль за соблюдением гарантий безопасности во время фактического задержания и доставления задержанных.

Общественный мониторинг

В действующий состав участников национального превентивного механизма на 2016 год входят участники Коалиции, 36 из которых являются участниками НПМ и 8 - членами Координационного совета НПМ при Уполномоченном по правам человека в РК.

В 2016 году с участием Коалиции проведено 197 визитов в закрытые учреждения, подпадающие под мандат НПМ, а именно: Министерство внутренних дел, Комитет национальной безопасности, Министерство обороны, Министерство здравоохранения и социального развития, Министерство образования и науки Республики Казахстан.

8 участников Коалиции являются участниками Координационного совета (КС) НПМ при Уполномоченном по правам человека. Участники КС вовлечены непосредственно в анализ результатов визитов групп НПМ в регионах, разработку форм отчетности и внутренних правил и инструкций, занимаются подготовкой годового отчета по результатам визита групп НПМ, производят ежегодный отбор в группы НПМ. Члены КС принимают активное участие в подготовке и презентации ежегодного Консолидированного отчета НПМ Казахстана.

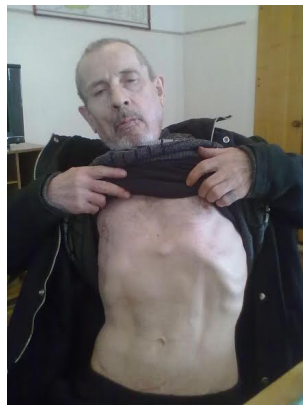
В этом году участники Коалиции, в качестве членов КС, были привлечены для проведения региональных тренингов для участников НПМ по усилению потенциала групп, с особым фокусом на подготовку отчетности и выработку качественных рекомендаций. Тренинги были организованы Уполномоченным по правам человека при финансовой поддержке Офиса ОБСЕ в Астане.

Стратегические судебные тяжбы

Дело Николая Валетова (вопрос имплементации решения договорных органов ООН)

Гражданин Российской Федерации Николай Валетов, проживавший в Кыргызской Республике, был передан властям Кыргызстана 2 ноября 2011 года. Там его обвиняли в совершении ряда тяжких преступлений в 2001 году. В то время Валетов проживал у племянницы, состоявшей в любовной связи с милиционером. По словам Валетова, нередко на дому устраивались пьянки с участием других сотрудников милиции. Попытка запретить сборища обернулась для него конфликтом с милиционерами. Как утверждает Валетов, в июне 2001 года он стал свидетелем того, как племянница убила свою свекровь, когда они находились у той в гостях. Сразу же после убийства Валетова арестовали и обвинили в этом преступлении и ряде других. Находясь под стражей, Николай Валетов подвергся пыткам: избиения были на-

столько жестокими, что ему повредили мошонку, в результате чего он стал инвалидом, при этом ему не оказывали медицинской помощи.

23 августа 2001 года Валетов бежал из изолятора временного содержания в Бишкеке и смог нелегально перебраться через границу в Казахстан. Он обратился к полиции с просьбой установления контактов с властями России. Однако полицейские забрали у него российский паспорт и военный билет, после чего эти документы исчезли. Сам он был арестован по обвинению в совершении ряда преступлений в Казахстане, и, как если бы он являлся гражданином РК, был арестован и помещен под стражу.

В Казахстане он был осужден к 16 годам лишения свободы. Позже Валетов добился снижения срок наказания до 7 лет. В апреле 2004 года ему удалось сбежать уже из казахстанской колонии и вернуться в Кыргызстан, где он вновь был осужден под чужой фамилией за кражу. В 2005 году он освобожден по амнистии и в январе 2006 года вернулся в Казахстан. Но по возвращению в Казахстан он вновь был арестован (при этом на него оформили удостоверение личности гражданина РК) по запросу кыргызской стороны по делу 2001 года.

Все это время Валетов отбывал остаток срока наказания в Казахстане и должен был освободиться 15 июля 2011 года. Однако 11 июля 2011 года прокурор г. Костанай в ответ на запрос Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики ходатайствовал о наложении «экстрадиционного ареста». Наконец, 23 августа 2011 года Генеральная прокуратура приняла решение удовлетворить запрос о выдаче Валетова Кыргызстану, несмотря на его многочисленные заявления о том, что, вернувшись, он вновь может быть подвергнут пыткам.

Комитет ООН по правам человека обратился к властям Казахстан с тем, чтобы экстрадиция была приостановлена, до рассмотрения дела Комитетом ООН, куда обратился Валетов при поддержке Костанайского филиала КМБПЧ, но Казахстан проигнорировал просьбу ООН.

28 марта 2014 года Комитет ООН по правам человека вынес решение в пользу Валетов, признав, что Казахстан нарушил свои обязательства по Международному пакту о гражданских и политических правах.

В своем решении Комитет напоминает, что на момент экстрадиции Валетова, властям Казахстана было известно или должно было быть известно о наличии заслуживающих доверия публичных докладов о широко распространенном применении в Кыргызстане пыток в отношении лиц, содержащихся под стражей.

Комитет отмечает, что решение казахстанских властей выдать Николая Валетова в Кыргызстан, принятое без проведения надлежащего расследования утверждений о пытках и без учета заслуживающих доверия сообщений о широко распространенном применении пыток в отношении лиц, содержащихся под стражей в этой стране, а также необоснованный отказ в проведении медицинского освидетельствования перед его экстрадицией, указывают на серьезные нарушения процедур принятия решений и свидетельствуют о том, что государство-участник не приняло во внимание серьезные факторы риска, сопряженные с экстрадицией.

«Государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию», - указывается в решении Комитета ООН по правам человека.

В настоящее время Н. Валетов отбывает заключение в Кыргызстане, и Коалиция оказывает ему помощь в исполнении решения комитета ООН в части выплаты компенсации.

Суд первой инстанции отклонил иск Николая Валетова, указав, что «Все доводы истца... необоснованные». В конце концов служительница Фемиды заявила: «Суд считает, что заключение Комитета ООН не носит обязательный характер для Республики Казахстан и не имеет преюдициального значения». Данное решение было отменено в апелляционной инстанции и передано на рассмотрение по подсудности в Сарыаркинский районный суд г. Астаны. Однако, столичный суд посчитал, что представителям Валетова не были представлены доказательства морального вреда и отклонил иск, отказавшись таким образом исполнить решение Комитета ООН по правам человека. Представители Валетова подали апелляционную жалобу, которая результата не принесла. Коалицией готовится кассационная жалоба в Верховный суд.

Дело Алексея Ушенина (неэффективное расследование, подача индивидуальной жалобы в ООН)

Алексей Ушенин, 1977 года рождения, в настоящее время отбывающий наказание в виде лишения свободы, после задержания 28 августа 2011 года около 10 часов утра, и в течение 12 часов подряд, в здании УВД г. Уральск, с целью получения от него признательных показаний в «хулиганстве с попыткой применения или применением оружия», был подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению группой сотрудников полиции. Алексея Ушенина избивали по рукам и ногам, били головой об стену, душили надетым на голову целлофановым пакетом до потери сознания, после чего приводили в чувство нашатырным спиртом. Его тело прижигали сигаретами. С Ушенина сняли брюки и прижгли анальное отверстие, после чего ввели в него резиновую дубинку. Ушенину угрожали расправой над его беременной гражданской женой. В ходе пыток, жестокого, бесчеловечного, унижающего достоинство обращения Алексей Ушенин пять раз терял сознание. После перенесенного, Ушенин какое-то время не мог передвигаться. Следы пыток на теле Алексея Ушенина были зарегистрированы как при помещении в ИВС, так и при помещении в СИЗО. 31 августа 2011 года во время санкционирования ареста Теректинский районный суд в п. Федоровка Западно-Казахстанской области не отреагировал ни на видимые телесные повреждения Ушенина А., ни на сообщение Алексея о пытках. Адвокат, предоставленный Ушенину следователем, по словам Ушенина, «унижала его человеческое достоинство».

О перенесенных пытках самим Ушениным, а также Западно-Казахстанским филиалом Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности заявлялось на всем протяжении уголовного преследования.

14 сентября 2011 года прокуратура г. Уральск возбудила уголовное дело по ст. 141-1, ч. 2, п. «а» «Пытки» УК РК. 23 сентября 2011 года, дело было направлено на дополнительную проверку в финансовую полицию г. Уральск. 30 сентября 2011 года, при участии помощника прокурора города, была проведена государственная СМЭ, которая подтвердила наличие на теле Алексея Ушенина ожоговых ран, ушибленной раны на шее, ссадин,

рубцов на животе. При этом эксперт заключил, что «учитывая локализацию ожоговых ран на анатомических частях тела, они могли образоваться собственноручно».

30 декабря 2011 года дело было прекращено «за отсутствием состава преступления». В знак протеста, Ушенин предпринимал попытку самоубийства, проглотив сложенные в виде креста 8 гвоздей.

В ответе Западно-Казахстанскому филиалу Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности из прокуратуры Западно-Казахстанской области в феврале 2012 года сообщалось, что «доводы, изложенные в обращениях Ушенина А. о получении каких-либо телесных повреждений и ожоговых ран опровергнуты показаниями медработников, сотрудников полиции и следственного изолятора РУ 170/1 г. Уральск, а также проведенными между ними и Ушениным А. очных ставок и другими собранными материалами уголовного дела. С принятым процессуальным решением прокуратура области согласилась, оснований для отмены нет».

Отказ в возбуждении уголовного дела Алексеем Ушениным обжалован не был. В ходе главного судебного разбирательства Ушенин неоднократно сообщал суду о том, что подписал признательные показания под пытками, но безрезультатно. Ушенин был осужден к пяти с половиной годам лишения свободы. Коалицией (Западно-Казахстанским филиалом КМБПЧИСЗ) в интересах Ушенина была направлена жалоба в Комитет ООН против пыток. В настоящее время индивидуальные жалобы по этим делам находятся на стадии коммуникации.

Дело Николая Синявина (вопросы получения компенсации)

25 августа 2014 года Николай Синявин был задержан тремя сотрудниками ОВД Нуринаского района Карагандинской области по подозрению в грабеже. В ходе допроса он подвергался издевательствам и пыткам: сотрудники полиции заливали ему в рот водку, применяли сексуальное насилие, подвергали физическому и психологическому давлению, добиваясь признания в совершении преступления. В конечном итоге поздно вечером 25 августа его привезли домой пьяным и избитым. В течение ночи он несколько раз терял сознание.

Впоследствии мать Николая Синявина подала жалобу в прокуратуру на сотрудников полиции. Судебно-медицинская экспертиза, проведенная 26 августа 2014 года, установила, что Николай Синявин получил травмы левой теменной доли головного мозга, левой височной области, а также травмы левого глаза и шеи. Ноготь на безымянном пальце левой руки был вырван. Кроме того, его лицо, руки и ноги были покрыты синяками и шрамами.

22 июля 2015 года Нуринский районный суд признал троих сотрудников полиции виновными в пытках и приговорил к трем годам лишения свободы. Апелляционная судебная коллегия Карагандинского областного суда оставила приговор без изменения.

Психолог - Светлана Черникова, работающая с Николаем, пришла к выводу, что молодой человек страдает от высокого уровня тревожности, стресса, бессонницы и депрессии. Также было отмечено ухудшение физического здоровья, как следствие применения пыток и жестокого обращения, включая частые головные боли, внезапную потерю сознания, приступы эпилепсии, усиление болей в спине.

По результатам психологической экспертизы адвокат Николая Синявина подал иск о возмещении морального вреда в размере 3 000 000 тенге.

Министерство финансов утверждало, что расходы на выплату компенсации должны покрываться за счет Департамента внутренних дел Карагандинской области, поскольку именно их должностные лица были признаны виновными в применении пыток и других видов жестокого обращения. В то же время, Карагандинский Департамент внутренних дел утверждал, что государственная казна в лице Минфина несет полную ответственность за выплату компенсации в случае незаконного осуждения, уголовного преследования, содержания под стражей и т. д. Гражданский кодекс Республики Казахстан не содержит норм, регулирующих возмещение ущерба жертвам пыток, и, как следствие, было неясно, какой именно официальный орган должен выступать в качестве ответчика в данном конкретном случае.

17 марта 2016 года районный суд № 2 Казыбекбийского района г. Караганды вынес решение, что ДВД области должны выплатить Николаю Синявину компенсацию морального вреда за перенесенные пытки в размере 1 миллиона тенге, решения суда было обжаловано и адвокатами Синявина и полицейским ведомством, но 23 июня 2016 года оставлено без изменения вышестоящим судом.

Суд вынес решение о взыскании с ответчика в лице Департамента внутренних дел Карагандинской области компенсации морального вреда в размере 1 миллиона тенге в пользу истца.

Уже после того, как Николай Синявин получил денежную компенсацию, полиция возобновила расследование уголовного дела о краже с применением насилия, и Николаю грозит до семи лет лишения свободы. Прокуратура передала уголовное дело на доследование. Адвокат Синявина - Елизавета Ахметова обеспокоена многочисленными процедурными нарушениями, и не в последнюю очередь тем фактом, что Николай Синявин был избит сотрудниками полиции с целью заставить его сознаться в совершении преступления.

Планы Коалиции

Коалиция продолжает работать по выбранным в 2015 году в результате коллективного обсуждения 4-м, и дополнительного - 5-ого, добавленного в 2016 году, стратегическим направлениям.

А именно:

I. Внедрение Единой формы медицинского осмотра и освидетельствования для лиц, заявляющих о применении к ним пыток. Форма должна быть разработана на основе Стамбульского протокола.

II. Внедрение видеофиксации момента фактического задержания, как дополнительной гарантии защиты от пыток, с немедленной передачей данных в надзорный орган.

III. Активизации работы Управлений спецпрокуроров через направление всех, поступающих в адрес Коалиции сообщений о пытках, специальным прокурорам.

IV. Отмена законодательного требования о цензуровании направляемых в адрес НПМ жалоб на пытки от лиц, находящихся в так называемых закрытых учреждениях.

V. Обеспечение беспрепятственного доступа адвоката и привлекаемого по ходатайству адвоката специалиста в места лишения свободы для документирования и регистрации доказательств, свидетельствующих о возможных пытках в отношении лиц, там содержащихся.

Эти направления являются направлениями адвокационных усилий Коалиции на национальном и международном уровнях. Они же представляют собой рекомендации Коалиции, которые, по мнению Коалиции, способны на практике изменить положение с получением жалоб, регистрацией заявлений, фиксацией доказательств по пыткам, а также гарантировать безопасность задерживаемым, наиболее уязвимым в момент фактического задержания и последующего доставления для установления его/ее причастности к уголовному правонарушению.

По этим 5 направлениям работают 5 групп, созданных из участников Коалиции, на встречах Коалиции в 2015 и 2016 годах. Возглавляют группы активисты Коалиции, а именно (в алфавитном порядке): Мухамедьяров Аманжол, Гусаков Юрий, Туменова Бахыт, Шорманбаева Айна и Чернобил Татьяна.

В рамках работы групп ведется адвокационная работа, которая включает в себя: переписку с государственными органами, аналитическую работу с выработкой рекомендаций и предложений, встречи с уполномоченными государственными органами, мониторинг и другое.

На конец 2016 года все эти направления продолжают оставаться актуальными.

Коалиция НПО Казахстана против пыток продолжает работать над решением проблемы пыток в Казахстане и предлагает уполномоченным государственным органам соответствующие рекомендации, а обществу и жертвам пыток – содействие в достижении справедливости.

Данный документ подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках проекта «Деятельность по свободе от пыток в Казахстане и Таджикистане». Ответственность за содержание настоящего документа возлагается исключительно на его автора – Коалицию НПО Казахстана против пыток, а сам документ ни при каких обстоятельствах не может быть истолкован как отражающий позицию Европейского Союза.

